

Судьба Генераловых

Лазарева Виолетта, МБОУ «Синеборская СОШ», Шушенское УО

Руководитель Котенок Любовь Дмитриевна

Аннотация

История нашей Родины уникальна. Судьбоносные события, как волной, накрывали Россию в XX веке. Неумолимо приближается столетний юбилей революций 1917 года. В советское время особо торжественно страна отмечала Октябрьскую – день рождения государства рабочих и крестьян. Наши прадеды изменили путь исторического развития как России, так многих народов планеты. После распада СССР идёт пересмотр оценки и отношения к вековым событиям и их героям. Очевидна трагедия раскола общества на враждебные лагеря, бесспорна точка зрения о сильной власти государства, которую поддерживали почти все слои населения. По оценке министра культуры В. Мединского, высказанной по случаю подготовки столетия революции: «Сегодня русская революция сакрализована и одновременно проклята – эти две крайности до сих пор раздирают общественное сознание в нашей стране». Он же отметил о необходимости национального примирения в отношении двух революций.[1]

Героев революций были десятки, а творили её миллионы. К сожалению, всё меньше остаётся в живых тех, кто может рассказать нам – жителям 21 века. Жизненный путь моей родословной не героический, а обыденный крестьянский. Судьба забросила в сибирскую землю, в поиске лучшей доли и сытной жизни, из пограничной деревни Татарии, Башкирии. Афанасовка Актанышской волости, Мензелинского уезда стояла на берегу реки Белая. Как Октябрь и Гражданская война бушевали в уральских краях я узнала из Интернета. Мне очень повезло, что родственники сохранили запись

воспоминаний прадеда Ивана Егоровича Сапожникова. О крестьянском житье-бытье сохранила рассказы бабушки Генераловой- Сапожниковой Евдокии Григорьевны моя бабушка Люба. Работая над историей села Саянск и колхоза «Память Ленина» в государственных архивах, я встречала в документах фамилию моих родственников и хранила в отдельной папке, которая мне поможет. Небольшой семейный архив документов, фотографий, писем, вещей использую как источник для написания мини-исследования моей родословной в свете Октября и последующих событий. Встречи в Саянске, соседних сёлах с ровестницами прабабушки Марии Егоровны, пролили свет на многие стороны жизни советской деревни, моей семьи. Дань уважения предкам является лучшим стимулом для нового витка духовного развития. Из маленьких капелек собирается благодатный дождь, так и из судеб миллионов простых людей пишется большая история как малой, так и большой Родины.

Объект: Октябрь 1917 года в судьбе крестьянства.

Предмет: история крестьянской семьи Сапожникова Е.В.

Цель: изучить жизненный путь своей семьи в свете событий и последствий Октября

Методы: анализа документов и фотографий, системности и сравнения воспоминаний, интервьюирования.

Основная часть

Введение

Актуальность темы работы выбрана не случайно. XX век стал самым бурным и богатым на исполнение вековых чаяний народа о земле и воле. Второй съезд Советов законодательно закрепил землю за крестьянами, объявил свободу и равенство для всех граждан советского государства. С приближением юбилея Октября люди остро, противоречиво, эмоционально реагируют на события давно минувших лет. Я ученица девятого класса и на уроках истории мы проходили данную тему по учебнику А.А. Данилова. Меня особо не впечатлил, как судьбоносный, материал темы. Я перелистала учебники разных авторов для 11 класса и там о значимости Октября каждый автор пишет исходя из своей жизненной позиции и оценки, или заказа нового руководства. Пытаясь найти хоть какую нибудь истину, я обратилась к книге для чтения по истории СССР, к очеркам Красноярской партийной организации. Со страниц размещённых документов дышала живая история, а не дежурные фразы.[2] Современная жизнь заставляет ставить новые задачи и пересматривать ориентиры. Нельзя забывать, что мы живём в стране, в истории которой был 1917 год, который потрясла мир, изменил судьбы своего народа. Страна Октября достигла выдающихся результатов в большинстве сфер жизни.

Путь российского крестьянства актуален не только для исторической науки, но и для выстраивания современного состояния экономической политики в деревне.

Проблема: отсутствие истории моей семьи как малой капли в огромном океане летописи необъятной Родины.

Гипотеза: считаю, что систематизированный материал позволит лучше оценить историческое наследие моей семьи и ей подобных, как одно целое в поступи России.

Задачи:

- анализ семейного архива
- анализ документов по истории Саянска в Шушенском, Минусинском и Ермаковском Государственных архивах
- экспедиционные встречи с бывшими жителями села для сбора воспоминаний
- анализ интернет ресурсов

Практическая значимость: работа будет использована в школьном музее, в книге по истории Саянск, в летописи района, на уроках по истории края, на страницах районной газеты.

1. Из родословной

Жила – была большая семья Генералова Григория и Федосьи в деревне Афанасовка, Уфимской губернии. По воспоминаниям деда Вани Потапова: «жили больше русские, много башкир, чуть меньше татар, несколько семей мордвы. Жили бедно, но мирно. Разговаривали в основном на русском языке, но и русские не брезговали говорить обиходные слова на языке односельчан. Многие создавали смешанные семьи – вот и тётка Дуня вышла замуж за татарина по материнской линии Сапожникова Егора».[3] Мне стало любопытна история фамилии Генералов. Просмотрев все воспоминания родственников, я согласилась с версией: получили её как зависимые люди от хозяина в звании генерала. Никто не помнит татарской фамилии мамы прапрадеда Егора (она умерла рано), а по отцу он Сапожников –она произошла от занятия мастера сапожными делами. Дочери Генералова Григория вышли замуж за русских – старшая Татьяна за Норкина, Прасковья за Кузьмина Осипа, Настасья за Потапова Семёна.

1.2. На германской войне

Единственный сын Иван Григорьевич был участником Первой мировой войны. Из записей деда Вани Сапожникова я узнала, из телефонного разговора с его сыном Николаем из Новокузнецка, о судьбе И. Г. Генералова. Призваны на фронт были все мужчины большой родни в первые месяцы войны, определены в 106 Уфимский пехотный полк, воевали в Восточной Пруссии. С победой Октябрьской революции и провозглашением «Декрета о мире» на фронте начался самовольный уход солдат по домам, пришли и мужики из Афанасовки. Иначе сложилась судьба Ивана Григорьевича. В 1915 году его перевели в состав 3-й пехотной бригады, которую переправили через Архангельск во Францию. По предложению Франции четыреста тысяч русских обменяли на недостающее вооружение и боеприпасы России, во имя спасения Парижа от германцев.[4] Героически сражались русские на Марне и под Верденом, их участие высоко оценил маршал Фош: «Если Франция и не была стёрта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству Русских солдат».[5] Я долго не могла понять, почему прапрадед остался жить во Франции в деревне под Марселем? Трагическую роль в судьбе русских солдат сыграла революция Февраля 1917 года – о них забыли, они стали политическими заложниками. После Октября расформировали русские

полки и дали выбор: воевать в составе армии Франции, работать на её предприятиях, ехать в колонии Северной Африки. Родственник, видимо, выбрал второе. И деда Коля подтвердил моё предположение из записей отца. Работал в Марселе на ремонте кораблей, встретил женщину и переехал в деревню. Родные не имели известий об единственном сыне, а в соседней деревне подрастал сын Коля и надеялась на чудо жена. Мать постоянно подавала помин «за упокой души раба божьего Ивана». К весне двадцать второго разболелась душа сына. Засеяв поле, чуть привязав лошадь, Иван ушел в порт Марселя. Нанялся рабочим и уплыл в Одессу, оставил он на французской стороне супружницу и маленького Жака. [6] Мы не знаем ничего о потомках по линии Генераловых во Франции, но подали запрос в программу «Жди меня» с нашей историей.

Итак, события Октябрьской революции продолжали писать трагические строки в судьбе Ивана Григорьевича. Встреча с родными была радостной, но свидание было коротким – арестовала гренадёра власть Советов как белоэмигранта. Осудили на четыре года на исправительные работы на Ольховском золотом прииске Енисейской губернии. Успел отец передать сыну два Георгиевских креста, что заслужил в боях Первой мировой. Сестра Евдокия Григорьевна рассказывала внучке Любе, что брат писал им из Сибири, а в последнем письме сообщил о скором освобождении вместе с земляком из соседней деревни. Но домой он не вернулся. Через какое-то время родственники поехали в соседнее село. Знакомые сказали, что сотоварищ по лагерю вернулся жив-здоров, быстренько собрал семью и куда-то уехал. Моя бабушка Люба предположила, что дед Иван с земляком доверяли друг другу. Возможно, припрятали крупницы золотишка, а тот позарился на его долю и дорогой устранил соседа, выкинул где-то по пути железной дороги Ачинск - Казань. [7] Этим можно объяснить его быстрый отъезд в неизвестные края.

1.3. Пожар Гражданской войны

не обошёл Актанышеские земли. С 14 ноября 1917 года в Мензелинске провозгласили Советскую власть. К весне конфисковали у бывших хозяев землю в пользу тех, кто её обрабатывал. Создали комбеды. Сформировали боевые дружины, в них вступили Кузьмин Осип, Сапожников Егор. Уезд оказался в активной зоне боевых действий Гражданской войны, трижды переходил из рук в руки. Помнили бывшие жители Афанасовки белочехов, солдаты Колчака в марте 1919 года заняли уезд. [8]

До мая 1919 года прадед Егор и Осип входили в партизанский отряд, который базировался в землянках в редколесье на берегу реки. Бабушка Дуня рассказывала внукам, как в «вилошную войну» страшно было. Мужики домой прокрадывались ночами за скудными продуктами. Деревня переходила от «красных» к «белым». Всё, что было из еды, выгребали и те и другие солдаты. Семья была большая -14 человек, Евдокия как старшая из невесок следила за детьми, за двором с худущей коровой, пекла хлеб по два раза в сутки, две младшие невестки ходили работать в люди. Из ржаной муки тесто быстрее киснет для выпечки, но иногда даже не доставалось ребятишкам –солдаты всё выгребали.

Молодуха Авдотья была боевой и с гордостью рассказывала о своих «подвигах». Как-то хлеб ещё горячий был, она дала по куску ребятишкам, те не успели хлебушек остудить, как ввалились непрошенные гости. Старшая Талька схватила булку со стола и спряталась за малышами. Солдатик только хотел булку вырвать, а Авдотья его «оходила» ухватом, да так, что остальные оторопели. Она дала им самую маленькую булку и выпроводила за порог. Другой раз пришли за хлебом, а она только посадила его в печь. Пошарили по всем углам, но ничего не нашли и пошли «не соло нахлебавши». Тут она услышала шум в сенях, выбежала и видит как «громила» квасцы нагребает в карманы. В руках у неё была немытая квашня, она её накинула на голову гостя, выхватила сечку из кадки с квашеной капустой и давай колотить. Тот с матами выбежал из сеней, скинул квашню, а голова-то вся в тесте. Сослуживцы покатались со смеха.

Когда бои подступали к деревне, жители прятались на гумнах, в подвалах, стогах сена. Но уральские крестьяне героически отстаивали завоевания пролетерской революции с надеждой на светлое будущее. Но и после победы «красных» жилось голодно, свирепствовали инфекционные заболевания.[9] У деда Егора и Евдокии народилась двойня мальчиков, но не суждено было им вырасти – чёрная оспа прошла по деревне и унесла десятки детских жизней. Войны закончились, а бедность не ушла.

2. Из «Росси» да в Сибирь

Весной 1921 года в государстве была принята НЭП, которая предполагала замену продовольственной развёрстки на продналог, что составляло 70% от развёрстки, найм батраков. За пять лет жизни в новых условиях роственники Генераловы не смогли вырваться из нужды. Дважды пережили голодные неурожайные годы, благодаря уродившемуся овсу: мастерски готовили кисели, пекли хлеб с добавлением горстки ржаной муки или картофельных

очисток, выручала чечевица, а вот коровёнка пала. Народившаяся в 1921 году моя прабабушка Маруся выжила чудом. (приложение 1) Работали родители не покладая рук, но удавалось только сводить концы с концами.

На семейном сходе от рода Генераловых отправили «ходока» в Сибирь узнать о житье – бытье. Через год получили письмо: «Живут в Сибири сытно, Советы крепкие, земля добротная, про голодные года не знают, работы хоть отбавляй, дома под железными крышами...» В августе 1926 года, собрав нехитрые пожитки, семьи: Кузьмины (дети: Галя, Мария, Миша, Вася, Гося), Сапожниковы (дети: Наташа, Маня, Ваня), сели на паровоз и покатали. Ехали целую неделю, познакомились с такими же как они искателями счастья. Что двигало «россейскими»? О чём они судачили под стук колёс, спорили, мечтали? А пока наслаждались плодами Октября 1917. Получив право на землю, при «россейском» малоземелье взять её под обработку не смогли. Мирную жизнь Советская власть отстояла и мужики были в семье. А главное - могла беднота свободно искать свой уголок счастья.

На ж\д Транссиба станции Ачинск встретил «ходок» Генералов Николай. Наняли две подводы, путь занял ещё неделю, проезжали колосившиеся поля, табуны скота, деревни большие и малые. Везде просматривались крестьянское трудолюбие и сибирский простор. Народ был приветливый, по деловому строгий. Облюбовал Николай деревню Шарып, что под горой вдоль речушки уютится: дома стояли добротные с тесовыми и железными крышами, но там жили сторожилы-хозяева. «Россейские» не видывали таких крыш у простого народа, на Урале избы крыли соломой, только дома бывших богатых имели добротное покрытие. Шарып числился заимкой саянского казака Кручинкина, с годами поселение разраслось за счёт приезжих по Столыпинской реформе и советской «россейской» бедноты. Никто не приготовил для вновь прибывших переселенцев «дворцов» под зелёными крышами, а на дворе «уж зима катит в глаза».

Забрались сестры с ребятами на крутую гору и завыли, жить - то негде. Мужики взялись за лопаты, топоры и через неделю была готова огромная землянка на две семьи. Смастерили топчаны да широкие лавки для сна, сколотили и вкопали в землю длинный обеденный стол, печь русскую сляпали из камней и шунерской красной глины – вот и «дворец» готов. Зимой работали у зажиточных хозяев за продукты питания: мужики за скотом ходили, сено и солому вывозили с пашни, молотили сибирскую пшеницу и рожь в самые лютые морозы (зерно хорошо отбивалось от соломы), лес

готовили на строительство и дрова. Женщины пряли и сучили шерсть, лён, конопляное волокно у хозяев дома под присмотром, чтобы не украли чего себе работницы. Сёстры были мастерицы вязания спицами, а бабушка Дуня очень хорошо шила на руках. У нас ещё хранится ею сшитое себе ситцевое платье. Хозяева на расчёт за хорошую работу не скупились, могли в придачу дать что-нибудь из одежонки или обуви ребятишкам. Жизнь в Сибири была более сытной и свободной.[10]

2.2. На Енисейском берегу

Весной перебрались в станицу Саянск – там жили крепкие, зажиточные казаки. Был больше спрос на рабочие руки. Станица жила единолично, богато. У многих поработали переселенцы и стали достойно содержать семью. Вечерами родители уходили на посиделки в местные дома. Казаки звали к себе работающих вечеровать и предлагали работу: шерсть чесать, вязать, стряпать, гладить белье, ткать. За хорошую работу хозяева стол накрывали; работу исполняли и пели, сказки говорили, бывало и в пляс пускались. Расходились за полночь. Молодежь любила ходить вечером к одинокой бабушке Агафье, та знала много сказок, песен. Парни приносили дрова для печки, девушки шли с вязанием и вышиванием. Время проходило весело, даже без спиртного. Ближе к полуночи расходились парочками и гурьбой, распевая песни и частушки. Племянник бабы Гали, Кузьмин деда Вася из города Саяногорска, вспомнил и напел по памяти тёткины частушки.

«Мы приехали с Росей,

И не пашем и не сеем.

Помогаем казакам-

Седни - здесь, а завтра там.

Я работала у Вани,

Он конфетой угощал,

А казачку Апросинью,

Сам до дома провожал.

Я для Фальи на протоке

Все дорожки вымыла,

Дала старый шабуришка,

За порожек выгнала.»[11]

Сапожниковы поселились на краю села в избушке около леса, окошечки были на уровне земли, вечером оставались дома Маруся (1921 г.р.), Ваня (1924 г.р.) и маленькая Надя. Они не могли заснуть пока не возвращались родители с посиделок потому, что из леса на свет лампы-коптилки приходили волки и страшно выли, тыкая носами в стекло. Даже Наташа идя с вечерки, ждала у чужого дома тятю (отца) с мамой. Дед Егор с собой носил железную «погремушку» отпугивать зверей.

В семье остался рассказ, что к весне двадцать восьмого года маленькая Надя была настолько больна, что не надеялись на её выздоровление. Тятю позвали за Енисей к Пасхе стряпать. Добрая слава об искусном пекаре – кондитере разошлась не только по станице, но за рекой. Богатые хозяева его заказывали за неделю до праздников. Перед тем как уйти, он от безысходности, напоил ребёнка керасином. Девочка проспала целые сутки, проснулась и расплакалась. Впервые за много дней поела и пошла на поправку. Перед праздником отец вернулся с мешком цветных постряпушек, что дали за работу и был очень рад выздоровлению дочери.[12] Я внимательно пересмотрела фото родственников и отметила очень сильную внешнюю схожесть деда Егора, дочери Нади, внука Бориса (сына дочери Наташи) – они все с выраженными татарскими чертами лица. Остальные дети тёмноволосые, голубоглазые, белокожие – как же интересна генетическая информация.

В Саянске НЭП принесла свои положительные результаты: вели хозяйство как могли, при фиксированном продовольственном налоге, самостоятельно распоряжаться излишками продуктов труда, работников хоть отбавляй. Налог был прогрессивным, поэтому бедняки-батраки не платили ничего. Это лишний раз подтверждало, что был серьезный толчок к подъёму сельского хозяйства. В уездной газете «Власть труда» 1929 года, библиотеки Минусинского краеведческого музея, я прочитала подтверждение выше названным фактам.[13]

По воспоминаниям прабабы Маруси: «Семью нашу пригласил в работники крепкий хозяин Терских Николай. Жили в избушке на усадьбе, работали вместе с хозяевами на пашне как равные. Питались хорошо: хозяйка отвела отдельную полку в подвале, на которую ставила продукты для батраков, в поле садились за один стол, зимними вечерами часто ужинали в доме. Старший сын Лёва был влюблён в сестру Наташу, а меня за конфеты, которые носил в нагрудном кармане рубашки, просил петь частушки.» [14]

XV съезд партии 1927 года дал старт коллективизации, которая расколола крестьянство. Бедняки и переселенцы рассуждали: «Налог не плачу, в хлебозаготовках не участвую, посевных земель не имею – и налоги мне не грозят. Будем лучше жить коммуной». В Ермаковском госархиве мы нашли запись о создании колхоза имени «Память Ленина» в Саянске 28 января 1930 года. [15] Сапожниковы до 1932 года жили у Терских, присматривались к новой форме жизни. Баба Люба рассказывала: «Я, студентка Красноярского пединститута, встретила в январе 1972 года с преподавателем атеизма Терских. Я предположила, что он возможно саянский, но он первым начал разговор о моём знании истории Шушенского района, согласно моего места жительства по зачётной книжке. Да, это был сын саянского казака Терских. Я передала самые добрые и теплые воспоминания моей бабушки и мамы об их семье. Он поинтересовался судьбой земляков ровестников. Всё, что я знала из рассказов бабы Дуни и её подруг, на которых выросла, с волнением передала. Увезла моим родственникам слова благодарности за добрую память о семье Терских». [16] Мы группой «Поиск» много работали по восстановлению списков раскулаченных Саянска в архивах. Среди 144 фамилий, увидели имя Николая Фёдоровича Терских, который был лишен избирательных прав и раскулачен по третьей категории. Но, согласно воспоминаний моих родственников и рассказа Льва Николаевича, они не были раскулачены. [17] Родители на Минусинском рынке продали всё, что смогли, орудия труда увезли на колхозный двор, а посуду и одежду раздали бедным, иконы из дома и пару лошадей оставили себе. С утра следующего дня саянцы больше их не видели, дом отдали колхозникам. Лев Николаевич уточнил в воспоминаниях, что доехали они до г. Минусинска, продали лошадей и уплыли по Енисею до Красноярска, а там поселились в большом селе. Семья начала новую жизнь в чужом краю с нуля и довольно успешно. [18]

2.3. На колхозной ниве

В 1932 году Егор Васильевич с семьёй вступили в колхоз. Первые годы дела шли слабо: в хозяйстве числились коровы, лошади изъяты у раскулаченных и для них не было помещений для содержания; из средств производства были изъяты мельница, круподёрка, кузница, три сеялки, восемь жаток, четыре культиватора. За счёт массового раскулачивания 1933 года, колхоз все цифры имущества увеличил в разы. Дома раскулаченных отдавали колхозной бедноте. Сапожникову Е.В. передали дом Спиридонова. Мы не нашли пока Домовой Книги по Саянску тридцатых годов, чтобы уточнить чей это дом из пяти раскулаченных Спиридоновых. Я проанализировала данные по всем Спиридоновым и, думаю, что это дом

Ивана Ефимовича. Он был осуждён в 1933 году, а остальные гораздо раньше. (приложение 2) Примерно в это время и были заселены мои предки, а вскоре дом поделили с семьёй Шадрина В.Н.. Прожили обе семьи в доме Спиридонова всю жизнь, ушли из жизни, дети и внуки разъехались, а дом хорошо сохранился. Стоит и как прежде смотрит вдаль на Саянские горы. По приезду на ежегодный казачий фестиваль, мы с бабушкой и моим младшим братом навещаем его. (приложение 3)

Правила жизнью в Саянске власть Советов не руками опытных труженников земли, а бедняцкими неопытными, безграмотными в управлении. Вот как про неё пели односельчане:

«Не ругай советску власть,

Она не виноватая –

В нашем сельсовете власть

Шантропа набратая.»

Вошла в состав Совета и прапрабабушка Сапожникова Е. Г. (приложение 4) Я использую воспоминания Подставнёвой А.М.: «Тетка Дуня «активничала» в Совете, но больше разговаривала с людьми и никогда не голосовала за выселение семьи или за передачу под суд. Когда растаскивали из дома раскулаченных добро, она «нитки не брала». А сестру Пашу ругала за жадность на чужое добро. У себя хранила всю жизнь икону, взятую при разорении церкви». В середине тридцатых закрыли церковь, крест снимал муж Натальи - Чупраков Дмитрий, после снятия колокола и креста, Демидов Констааантин убрал и железную крышу за пуд муки и увезли её в Шушенское. Помещение церкви стало зерноскладом, иконами перекрывали дверные проемы. Деревенские женщины тайно ночами уносили иконы домой. Одну маленькую сохранившуюся иконку передал в Саянский музей деда Вася Кузьмин. Икону, которую хорошо помнит баба Люба, при переезде в 1973 году её бабушка Дуня отдала в молебный дом в село Сизая. Мы пытались её найти, чтобы вернуть в саянскую новую часовню, но пока увы и ах. На памяти бабы в помещении церкви был клуб, который сгорел в годы перестройки. Мы долго искали фотографию помещения, на третий год поиска её привезла из г. Черёмушки Сабурова Е.И.(приложение 5) Советская власть сохранила в селе начальную школу, которую посещали Сапожниковы Мария, Надя. А Сапожников Ваня и Кузьмина Тоня продолжили обучение в семилетней Каптыревской школе.(приложение 6) Старшие дети и родители,

благодаря советской власти, учились грамоте вечерами в Ликбезе, который вели учителя Попова Н.И. и Преображенский А.П.

Трудолюбие и ответственность Сапожниковых вскоре оценило правление колхоза и доверили, как я считаю по тому времени, ответственные посты. Егор Васильевич был заведующим свинобригады, а Евдокия Григорьевна бригадиром табачной бригады. (приложения 7) Я просмотрела архивные документу по колхозу 30-х годов и не нашла записей наказания или порицания в адрес моих предков. Старшая дочь Наталья работала в детской площадке колхоза, потом мужа Чупракова Дмитрия перевели в районный центр в качестве председателя сельского Совета. Народилось у них до войны три сына и дочка, имена отец давал по алфавиту: Александр, Борис, Владимир и Галина.

Перебрался из Уфимской губернии в г. Абакан Хакассии и брат Егора Васильевича Сапожников Гаврил, а его сын Алексей приехал жить в Саянск. Парень был грамотный, активный и трудолюбивый, что подтверждают мною найденные документы. «Отметить честное отношение к работе учётика Сапожникова Алексея при уборке колхозного урожая 1934 года по вверенным ему бригадам. На районной комсомольской конференции оказана честь представлять свой колхоз передовикам труда Шабуракову Ивану, Сапожникову Алексею...» [19] Приехал в колхоз из Актаныша и родственник Потапов Семён, доверили ему учёт труда колхозников. (приложение 8)

3.3. Сороковые – роковые

принесли стране Советов страшные испытания, ворвались причитанием матерей, воплями вдов и сирот. Потомки Генераловых, как и миллионы других, встали на защиту Родины каждый на своём месте. Семеро мужчин родственников сражались на поле брани. На западном фронте погибли: Потапов Семён в апреле 1943 года, Кузьмин Василий за Новгородскую землю в 1942, Чупраков Дмитрий сгорел в разбомблённом санитарном поезде, Сапожников Алексей пропал без вести (мы пока не можем найти о нём информацию), Толченицин Гриша пропал где-то в плену (муж Кузьминой Марии). [20] Живыми вернулись двое. Танкист Кузьмин Михаил на финском фронте при ранении ноги попал в плен, вернулся в 1944 году без ноги, в колхозе стал бригадиром в полеводстве. Сапожников Иван с 1942 воевал в пехоте на Дальнем Востоке с японцами.

В тылу на колхозной ниве, в сибирской тайге ковали Победу старики, женщины, дети. Сёстры Евдокия и Парсковья летом выращивали табак, зимой выполняли разные работы в селе, ночами готовили посылки на фронт. Кузьмину Тоню мобилизовали в трудармию на шахты г. Сталинска. Её сестра Мария на Кибике с тремя детьми сутками трудилась на пожеге извести из мрамора Саянских гор. Самая старшая Галина определена на лесозаготовку в тайге (в местах Саяно - Шушенская ГЭС). Зимы были снежные, от избышек протаптывали тропы к лесосеке, бане, конному двору. Огромные деревья пилили вручную, валили, обрубали сучки, жгли и на лошадях спускали к Енисею. Часто на крутом склоне деревья так разбегались, что давили лошадь и человека. Стали склон утаптывать и обливать водой и дерево летело до самого берега. Лес связывали в плоты и весной сопровождали до г. Абакана, Красноярска – на заводы и фронт – это был сибирский вклад в Победу. (приложение 9)

Прабабушкина сестра Надя была моей ровестницей, работала на току на подработке зерна, ездила в обозе за 30- 90 км. на сдачу государству. Мешки были тяжелые, поднимали по 4 подростка. Нравилось ей работать на птичнике, там было тепло зимой, сами готовили дрова и топили, а еще пить давали по сырому яйцу. Летом ещё отправляли к отцу на свинарник пасти животных. По разрядке со сверстниками ходила на прополку сорняков в поле, осенью прорывали будигу (сорняк) в конопле – все руки разрезали в кровь, на ночь мазали смолой от сосны, а утром снова в поле. Выливали водой сусликов из нор, варили их, сами ели и на бригаде угощали. Прадеда Егора однажды чуть не посадили в «каталажку». Приехали уполномоченные, а дед варил сусликов и на вопрос что он варит, ответил: «ребятне варю советских баранов». Его посадили на телегу и повезли, но он часа через три вернулся. Рассказал, что всю дорогу травил им байки, а они хохотали-хохотали и столкнули его с телеги со словами: «Беги домой дед, иначе от смеха живыми до района не доедем». Я очень удивилась такому исходу. Толи, уполномоченные устали вылавливать «врагов народа», толи не увидели озлобленности на власть, толи решили – «не выдержать старику тюрьмы». Ухаживал Егор Васильевич и за колхозными пчёлами, за мёд его и убили, стягом вдоль спины, в августе 1946 г.

В школьном музее с фотографии смотрит прабабушка Мария Егоровна, на её груди медаль «За доблестный труд в 1941-45 г.г.» (приложение 10) Медаль не сохранилась- жалко, мне бы очень хотелось её подержать в своих руках и немножко согреть, ведь я не знаю войны и в этом заслуга моих родственников – они не щадили себя во имя Победы. Мария Егоровна за 3

месяца выучилась на механизатора в г. Минусинске. Всю войну жили на бригаде в 7 верстах от села. В 1942 году техника уже ломалась, запасных частей не было, пахать и убирать урожай не успевали, а председатель колхоза Богданова А.А. их выгоняла из-за стола, ругала и только механик Шпрунг её мог успокоить. Тяжелым был военный хлеб: работали до упада, пахали ночами – парнишка бегал впереди трактора с горящим фонарем, были случаи засыпали мальцы в борозде. Опасно было заснуть за рычагами, машина становилась неуправляемой – падала в овраг, наезжала на деревья, и даже давили спящего в борозде или на краю поля. С прабабушкой этого не случалось. Но она очень боялась, как ночами рядом выли волки, из под трактора весной вспархивали грачи. Кончалась вода и нужно было по темноте бежать на ручей, чтобы долить в радиатор и мотор не сгубить - за такое сразу тюрьма будет. За войну из деревни человек 15 посадили: за невыход на работу, поломку машин, украденные горстки зерна. Уполномоченные проверяли даже какушки за амбарами, вдруг кто-то ел зерно, искали и наказывали. Весь хлеб отправляли на фронт, а сами питались отходами зерна: мололи их, добавляли молотые корни пырея, кору сосны, сушеные грибы. Зимой трактористки в мастерских Каптыревской МТС ремонтировали технику в холодных сараях, пальцы примерзали к железу. Трактора заводились ручками и одной было не справиться, тогда на ручку надевали трубу и все за неё брались, а если зажигание стояло, то ручка отдавали в другую сторону и все летели на землю: кто с разбитым лицом, носом, выбитыми зубами. Всё готовы были перетерпеть ради скорой Победы над проклятыми врагами.

До 9 мая 1945 года уже отсеялись, наводили порядок в амбарах, мыли полы в домах на бригаде. Прискакал на взмыленном коне Уполномоченный с криком: «Война закончилась!» Долгожданному известию радовались, обнимались, плакали – вот и дожили до Светлого дня Победы! Провели митинг, организовали субботник – вскопали лопатами поле на берегу Енисея, засадили очистками картошки, и назвали полем Победы. Баба Люба с душевным волнением мне рассказала о подвиге родственников в годы военного лихолетья. Вспомнила о своих ежегодных пионерских кострах на поле Победы.

Наш род продолжает свой путь в истории страны, рождённой Октябрём 17 года. 11 внуков 2-й половины 20 века из Сапожниковых, 18 правнуков смогли получить высшее и среднеспециальное образование на благо мирного труда России. Наш «адрес не дом и не улица», а Синеборск, Ермаковское,

Саяногорск, Абаза, Красноярск, Новокузнецк, Барнаул, Москва, Ростов-на-Дону, Краснодар, Кривой Рог, Донецк, Москва.

4. Заключение

Цель своего мини-исследования, о влиянии Революций 1917 года на крестьянство и конкретно на моих родственников, думаю я выполнила. Тема 100-летия Революций 1917 года не имеет и не может иметь однозначной оценки. Но в становлении, защите завоеваний юбилейной революции, я считаю, мои предки внесли свою скромную лепту. Честным трудом колхозников создавали экономический фундамент перед новыми военными испытаниями Родины. В военную годину встали на защиту свободы и независимости страны Октября в солдатских окопах, в полях далёкого сибирского тыла. Благодаря спасённой Родине, потомки стали достойными, уважаемыми людьми. Моё поколение в неоплатном долгу Памяти перед нашими предками. Поставленные задачи реализованы. Использованные методы работы позволили разрешить поставленную проблему по систематизации материала по одной ветки рода Генераловых. Оказывается, моя семья богата разными воспоминаниями. Родственники были свидетелями и участниками многих событий XX века. Опираясь на документы и память семьи, я постаралась вписать малую строчку в большую историю советского крестьянства. Для оценки значимости юбилейных событий, у меня ещё не достаёт ни знаний, ни опыта, ни права. Рассматривая историю моих предков, признаю, что их жизнь не была лёгкой, но они считали её счастливой, успешной. Смогли реализовать свои возможности как граждане, родители, труженники и просто хорошие люди. Работа отвечает актуальности, носит поисково-исследовательский характер. Начатое я обязательно продолжу с младшим братом и составим полную историю своего рода.

5. ИСТОЧНИКИ

1-<https://www.dusiness-gazeta.ru>

2- книга для чтения по истории СССР 1917-конец 1930-х г.г.,Москва, 1990. Очерки истории Красноярской партийной организации, Красноярское книжное издательство,1970.

3- из воспоминаний Потапова Ивана Семёновича

4,6 – из записей Сапожникова И.Г.

5 - документы внешней политики СССР, т.6, с. 537, 622

7,9 – из воспоминаний Сапожниковой Е.Г.

8 - Мухарьямов М.К. Гражданская война в Татарии (1918-1919 г.г.) Казань: Татарское книжное издание, 1969.

11 – передал Кузьмин В.Е.

12, 14 -из воспоминаний Сапожниковой М.Е.

13 - газета «Власть труда», № 26. 02.02.27 г.,библиотека Минусинского краеведческого музея

15- МКУ АГМ (. (Минусинская казенное учреждение, архив городской Минусинска), Ф-532, О-1, Д-5

16 – из воспоминания Сапожниковой Л.Д

17 - ф. 1, оп.3, д. 57, архив Ермаковского района

18 – из воспоминаний Терских Л.Н.

19 - МКУ АГМ, Ф-754, О-1, Д-2.

20 – Книга памяти Шушенского района 1941-45, с.68

6. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Семья Сапожниковых, 1934 г.;

Наталья и Иван, снимок 1940 г.

Приложение 2

Спиридонов Иван Ефимович 2-ой, 1887 г.р. Уроженец и житель с. Саянского Ермаковского р-на, м\грамотный крестьянин-казак. Служил в колчаковском 2-м Енисейском казачьем полку, рядовым 1-й сотни. Эмигрировал в Китай, вернулся в 1923. Работал в колхозе. Лишен избирательных прав в 1930, раскулачены по 3-й категории. Арестован 9.02.1933 по делу Будима И.С. Осужден 27.04.1933 Особой тройкой ПП ОГПУ на 5 лет ИТЛ по ст. 58 -2, -10, -11 УК РСФСР. 20.05.1933 направлен этапом в концлагерь ОГПУ, в г. Сталинск. Реабилитирован ККС, 8.09.1956. (АРУ ФСБ России по Красноярскому краю д. 019764).

Приложение 3

дом Спиридонова

Приложение 4

Актив депутатов Саянского с\с: Сапожникова Е.Г. – справа 1-я;

Приложение 5

Здание церкви, клуба -1964 г.

Приложение 6

Сапожников И. -1 ряд, 2-й слева, Кузьмина А. -4-я справа 2-й ряд.

Приложение 7

На табачной плантации, прапрабаба – 3-я слева.

XXIX. Основные кадры артели											
№ в порядке	Должность или исполняемая работа	Фамилия	Возраст		Пол	Гражданство	Получены ли спец. навыки	Сколько времени в данной работе в данной местности (лет, месяцев)	Сколько лет (месяцев) состоит членом артели	Выработка трудодней за 1936 г.	
			Муж	Жен						По данным должности	Всего
1	Председатель	Жуковский	47	муж	еврейск	8/мех	2 года	2 г.	604	604	
2	Зам. председателя	Соловьев В.Ф.	25	-	-	-	1 г. 7 м.	4 г.	485	485	
3	През. ревиз. комиссии	Рашин Ф.	37	-	-	-	4 года	6 г.	120	574	
4	Агроном	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
5	Счетовод (бухгалтер)	Витков Ф.	23	-	-	-	2 г. 6 м.	6 г.	626	626	
6	Зав. МТФ	ИИ	-	-	-	-	-	-	-	-	
7	Зав. СТФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
8	Зав. ОТФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9											
10											
11	Ветфельдшер (зоотехник)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
12	Бригадир полеводческой бригады № 1	Соловьев В.Ф.	31	-	1 год	-	2 м.	1 год	312	174	
13	- " № 2	Соловьев В.Я.	25	-	2 года	-	1 г. 6 м.	3 г.	410	410	
14	- " № 3	Соловьев В.И.	31	-	2 года	-	3 года	6 г.	532	532	
15	- " № 4	Соловьев В.И.	42	-	негра	-	1 г.	6 г.	31	245	
16	Бригадир животноводческой бригады № 1	Соловьев В.Я.	29	-	2 года	-	0 7 м.	5 г.	451	451	

1937 г. бригада	Бригадир	муж.	жен.	под- ростки
№ 1 полеводов	Соловьёв В.Я.	31	36	26

№ 5 свиноводческая	Сапожников Е. В.	6	6	

Ф 53, О 1, Д 2. ШГА. Годовой бух. отчет 1931-45 г.г.

Приложение 8

Ведомость № 8

10

<i>Имя</i>	<i>Уч. должность</i>	<i>Начисл. по шт./гн.</i>	<i>Примера</i>
<i>Железняков В. М.</i>	<i>пред. правлен.</i>	<i>697-80</i>	
<i>Вилков Ф. И.</i>	<i>счетовод</i>	<i>657-80</i>	
<i>Медведев Н. И.</i>	<i>кладовщик</i>	<i>90-00</i>	
<i>Солдатов А. И.</i>	<i>— " —</i>	<i>313-25</i>	<i>Киселев Г. А.</i> <i>Сев. сов.</i> <i>Тех. отдел. С. И. М. М.</i> <i>С. И. М. М.</i>
<i>Солдатов Ф. Ф.</i>	<i>счетовод</i>	<i>183-00</i>	
<i>Солдатов В. Ф.</i>	<i>завхоз</i>	<i>423-50</i>	
<i>Курочкин Г. И.</i>	<i>учет. тудра</i>	<i>96-25</i>	
<i>Соловьев А. И.</i>	<i>— " —</i>	<i>173-75</i>	
<i>Поляков С. И.</i>	<i>— " —</i>	<i>102-50</i>	
<i>Урманов Ф. И.</i>	<i>— " —</i>	<i>1-25</i>	

МКУ АГМ, Ф- 532, О-1, Д- 4

Приложение 9

Сплав леса по Енисею на фронт.

Приложение 10

Моя прабабушка Маруся, сидит 1-я слева.